

Адам растерянно разглядывал его, словно какого-то чужака. Му Гэ мысленно вздохнул: ведь парень обещал учиться говорить, да и до отправки в Павильон Луны отличался редким послушанием.

— Твои крылья... это они их забрали? — попытался Му Гэ докопаться до истины.

Но Адама это словно ударило по живому. Красавец-зверь мгновенно взвился, растеряв всю кротость. В его глазах вспыхнула дикая, глухая ярость — верный знак того, что сейчас к нему лучше не соваться.

— Тихо, не злись. Я не с ними, сам только что обо всём узнал, — Му Гэ примирительно раскрыл ладони, стараясь не делать резких движений. — Если бы я только знал, ни за что бы тебя туда не пустил.

Адам грубо оттолкнул его руки и отполз на другой край постели. Му Гэ, оскорблённый таким холодным приёмом, не выдержал:

— Да хватит уже! Сказал же, я к ним отношения не имею, а ты всё не веришь.

Внезапно Адам рванулся вверх и, спотыкаясь, упрямо побрёл к выходу.

Изувеченная нога волочилась мёртвым грузом, мешая идти, так что ему приходилось скакать на одной здоровой. Глядя на это безрассудство, Му Гэ окончательно вышел из себя:

— Хватит капризничать и усложнять всем жизнь! А ну вернись!

Но стоило словам слететь с его губ, как парень покачнулся, готовый вот-вот упасть. Му Гэ рванулся вперёд, подхватил упрянца за талию и крепко прижал к себе:

— Ах ты, паршивец... Наказание ты моё ходячее. Хватит буянить, марш в постель!

Но тот даже слушать не желал. Вцепившись мёртвой хваткой в предплечья Му Гэ, он отчаянно пытался разжать его руки. Му Гэ лишь усмехнулся, глядя на эти трепыхания: все эти «кошачьи» удары беззащитного пленника сейчас казались детским лепетом и не представляли никакой угрозы.

Спустя минуту Адам, видимо, выдохся и мелко, прерывисто задышал. Поняв, что упрямством тут можно стену прошибить, Му Гэ решительно обхватил его за пояс, повалил на кровать и прижал руки к матрасу, перехватив запястья.

— Издеваешься надо мной?! — прикрикнул Му Гэ, нависая над ним. — Ты что, правда бессмертный? С чего вдруг такое наплевательское отношение к себе?!

Оглушённый яростным напором, Адам затих, недоуменно глядя на него, но оцепенение быстро прошло, и он снова сердито заворочался под его весом.

— Жить надоело?! Ну так сигани с террасы вниз, а я и пальцем не пошевелю, чтобы тебя вытащить! — в сердцах выпалил Му Гэ.

Ему вспомнилось, как он надрывался, вытаскивая этого сумасшедшего, который теперь продолжал бесноваться. Может, он и впрямь решил свести счёты с жизнью?

В ту же секунду на лице Адама отразилась такая смесь растерянности и глухого отчаяния, что Му Гэ невольно засомневался в собственных глазах. Будь перед ним обычный человек, это выражение назвали бы безмерной, детской обидой.

Му Гэ укололо чувство вины: не слишком ли резко он высказался? Адам ведь был наивен как младенец — все его мысли читались прямо на лице. Он не умел лгать, не умел маскировать эмоции, оставаясь чистым, ещё не отравленным цивилизацией существом. Существом, которое совсем недавно так преданно ластилось к нему.

Чёртов Павильон Луны, чтоб вам там всем пусто было.

Му Гэ отвёл взгляд, не в силах смотреть в эти кристально чистые глаза. Он осторожно приподнял парня и прижал его к своей груди.

— Ладно, прости, погорячился я. Никто тебя здесь не оставит.

Грудь Адама судорожно вздымалась, дыхание было частым и рваным. Му Гэ закрыл глаза, молча прислушиваясь к биению чужого сердца.

"И всё-таки хорошо, что он не умеет говорить, — подумалось ему. — Иначе мы бы точно переругались до хрипоты".

— Ты слышишь меня? Я правда не с ними, я ничего не знал, — утихомирив бурю в душе, Му Гэ вновь обрёл терпение и принялся негромко, раз за разом повторять эти слова прямо ему на ухо: — Сильно я тебя разочаровал?

Проведя в этих тисках добрых несколько минут и поняв тщетность борьбы, пленник понемногу затих. Смирившись, он осторожно опустил голову и искоса глянул на Му Гэ.

Дождавшись, пока дыхание парня наконец выровняется, Му Гэ немного ослабил объятия. И тут же наткнулся взглядом на всё ту же высокомерную, царственную мину.

"Ну вот, опять включил своего гордеца... Словно без этого пафоса он дышать не может.

Неужели так трудно побыть просто ласковым домашним котом?" — подумал Му Гэ, хотя на лице его не отразилось ни тени досады.

Он мягко взъерошил серебристую шевелюру Адама, а затем прижал пальцы к его щекам, бережно растягивая их в подобие улыбки.

Улыбка ему определённо шла куда больше. В Му Гэ снова проснулся неисправимый ценитель красоты, и он залюбовался парнем, чувствуя, как внутри зарождается странное, путаное чувство. Интересно, если бы Алан, который буквально с ума сходил по этому существу, увидел, как бесцеремонно с ним сейчас обращаются, лопнул бы от зависти?

Адам с откровенным брезгливым снисхождением терпел эти вольности, даже не думая сопротивляться. Но когда пальцы Му Гэ стали слишком настойчиво разминать его лицо, он мгновенно клацнул зубами, заставив того с воплем отпрянуть.

— Да что ж за привычки! Только собаки кусаются, прекращай!

В ответ Адам лишь демонстративно фыркнул, оттолкнул его и отвернулся.

Му Гэ уже потянулся к его плечам, намереваясь призвать строптивца к ответу, как вдруг двери разъехались, и в комнату медленно вошла Сяо Ли. Домашний робот аккуратно везла перед собой небольшую тележку, двигаясь с величайшей осторожностью, словно боялась опрокинуть стоявшую на верхней полке глубокую миску.

На нижнем ярусе примостилась глубокая кастрюля. Из-под её прозрачной, покрытой крупными каплями конденсата крышки валил густой пар, а исходящее тепло красноречиво говорило о том, что блюдо только-только приготовили. Адам среагировал мгновенно: точно околдованный манящим запахом, он отмахнулся от Му Гэ и потянулся обеими руками прямо к раскалённому металлу. От испуга тот резко рванул парня назад:

— С ума сошёл?! Обваришься же!

"Это ж как надо было изголодаться, чтобы начисто лишиться здравого смысла?" — пронеслось в голове у Му Гэ.

Сяо Ли, судя по всему, тоже перепугалась.

— Позвольте, я сама всё разложу, — засуетилась она.

Получив молчаливое согласие хозяина, робот наполнила две глубокие пиалы ароматной горячей кашей и аккуратно составила их на край тележки. Повернув голову к очнувшемуся гостю, искусственный интеллект дружелюбно поинтересовался:

— Хозяин, вы сами покормите Адама или доверите это мне?

— Не стоит, он дерётся, — бросил Му Гэ, перехватывая упрямца.

Сяо Ли растерянно моргнула объективами камер, глядя на то, как хозяин держит Адама за подбородок, не позволяя тому даже прикоснуться к горячей посуде.

— Но гость, кажется, очень голоден.

— Знаю, но если дать её ему сейчас, он обожжёт и руки, и рот.

Каша была обжигающе горячей. Му Гэ вовсе не улыбалось лечить потом волдыри на губах парня, а потому он упрямо пресекал любые его попытки завладеть миской.

Адам тем временем терял последнее терпение. Он раздражённо выплюнул несколько нечленораздельных звуков и с размаху прижал ладони прямо к лицу Му Гэ. Тот, оказавшись в крошечной тьме, монотонно произнёс:

— Хватит брыкаться. Будешь вести себя прилично — покормлю. Будешь буянить — велю Сяо Ли всё унести.

Словно уловив угрозу в его голосе, Адам впервые пошёл на попятную. Он нехотя убрал ладони и уставился на кастрюлю полным тоски взглядом.

"Ради миски похлёбки готов забыть все обиды", — с толикой грусти подумал Му Гэ, вновь со всей очевидностью понимая, что перед ним существо совершенно иной природы. Он взял пиалу, выбрал ложку поменьше, аккуратно зачерпнул немного каши и слегка подул на неё. Убедившись, что еда не обжигает губы, он поднёс ложку к его рту:

— Давай, ешь.

Дождавшись наконец заветного кусочка, Адам жадно заглотнул кашу и мёртвой хваткой вцепился зубами в ложку. Му Гэ дважды попытался вытянуть её, но безуспешно.

— Эй, наелся уже, что ли?

Парень тут же выпустил ложку и уставился на пиалу голодными, дикими глазами.

"Неужели это настолько вкусно?" — Му Гэ невольно засомневался, уж не усовершенствовала ли Сяо Ли рецепт втихаря. Под пристальным, почти гипнотизирующим взглядом своего подопечного он зачерпнул ещё немного каши и... отправил ложку в собственный рот.

Этот жест спровоцировал мгновенную вспышку ярости. Сяо Ли испуганно пискнула, когда Адам единым махом навалился на Му Гэ, пытаясь силой вырвать у него заветную пиалу.

— Ой, ну что вы делаете! — запричитал робот. — Я же наложила целых две порции, всем хватит!..

— Да я просто хотел проверить, не поменяла ли ты рецепт, — примирённо отозвался Му Гэ. Оказавшись поваленным на кровать, он умудрился не пролить ни капли и продолжал крепко держать посуду на весу.

На этот внезапный бросок ушли все жалкие остатки сил Адама — он тяжело, со свистом задышал, навалившись всем телом на Му Гэ, но больше ничего сделать не смог. И в этот миг Му Гэ вдруг подумал, что этот дикий, вечно голодный зверёныш, которого приходится кормить с рук, выглядит на удивление трогательно.

<http://bllate.org/book/19663/2006518>